

Патрушев Артём Дмитриевич
студент факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск

Везнер Ирина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории
перевода
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФТОНИМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «SHOULDER» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация: В данной статье рассматривается история возникновения такого языкового явления, как метафтонимия. Приводятся различные точки зрения на понимание метафтонимии от отечественных и зарубежных авторов вместе с классификациями данного явления. В практической части анализируются политические заголовки американской интернет-газеты «The New York Times», содержащие метафтонимии с компонентом «shoulder».

Ключевые слова: метафтонимия, когнитивная лингвистика, политический дискурс, соматизмы, метонимия, метафора.

На протяжении долгого времени лингвистов интересовал вопрос о взаимодействии таких двух когнитивных механизмов, как метафора и метонимия.

Как мы знаем, в основе метафоры лежит принцип ассоциации по сходству, а в метонимии — ассоциации по смежности. Так как в обоих ментальных механизмах задействован ассоциативный принцип, логично будет предположить, что в некоторых случаях один и тот же объект действительности может обозначать часть другого объекта и при этом рассматриваться метафорически [1, с. 211].

В своё время данный вопрос разделил лингвистов на два лагеря: одни предпочли разграничивать метафору и метонимию, а другие предприняли попытку объяснить случаи их взаимодействия и дали определение новому феномену — «*метафтонимия*».

Впервые такой термин был предложен Л. Гуссенсом в 1990 г. в его работе «*Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action*» («*Метафтонимия: взаимодействие метафоры и метонимии в высказываниях с переносным смыслом*»). По его мнению, «*метафтонимия* — это одновременное взаимодействие двух когнитивных механизмов — метафоры и метонимии». Л. Гуссенс выделяет в широком смысле три типа метафтонимии: «*метафора из метонимии, метонимия внутри метафоры, метафора внутри метонимии*» [2].

Исходя из формулировок, можно сделать вывод, что второй и третий типы предполагают занятие главенствующей позиции одним из двух компонентов метафтонимии, в то время как первый тип в равной степени сочетает в себе метонимию и метафору.

Многие лингвисты в дальнейшем высказывают предположение о том, что метафора зачастую является производной от метонимии. Так, Дж. Лакофф и М.

Джонсон утверждают, что большинство метафор основаны на таких образных схемах смежных отношений, как «вместимость, близость и отдалённость, соединение и разделение, направление вперёд-назад, отношение часть-целое, линейный порядок, направление вверх-вниз» и др. [3, 4].

Дж. Тейлор в свою очередь рассматривает метонимию как «доминирующий когнитивный процесс, лежащий в основе образования метафоры». Он полагает, что во многих случаях соотношение между понятием вертикали и метафорическим расширением в понятиях количества, оценки и силы — это метонимические отношения; поскольку объект становится выше, количество увеличивается, значит, один аспект заменяется другим. Таким образом, метонимические формы могут расширять основу для метафоры [5].

Для изучения метафтонимии с точки зрения когнитивной лингвистики крайне важно знание таких двух терминов, как «*область источника*» и «*область цели*». Оба эти понятия являются базовыми составляющими метафоры.

Под областью источника понимается то, с чем сравнивается объект, находящийся под метафорическим фокусом. Под областью цели — сам объект, подлежащий сопоставлению.

Л. Гуссенс выделяет три основные области источника в образовании метафтонимии:

- 1) Названия частей тела. Например, «*прикусить язык*».
- 2) Звуки, воспроизводимые людьми, животными, музыкальными инструментами и т. д. Например, «*этим переменам будут аплодировать*».
- 3) Насильственные действия. Например, «*забросать грязью*» или «*опорочить*» [2].

О. С. Шарманова в свою очередь отмечает, что все виды метафтонимии, которые выделяет Л. Гуссенс, на её взгляд, являются частными случаями

одного единственного вида метафтонимии: метафоры, имеющей у себя в области источника метонимическое расширение [6].

Помимо этого, она предлагает формулу для описания функционирования метафтонимии: (А вместо В) + (А есть В) = X, где переменная (А вместо В) служит для описания концептуальных метонимических связей, а переменная (А есть В) — для описания концептуальных метафорических связей [6].

Д. О. Ремянникова даёт своё определение метафтонимии: «комплексный троп, состоящий из цепочки метафор, цепочки метонимий или их взаимодействия» [7].

В своём исследовании она предлагает пятишаговую процедуру анализа метафтонимии, на основе которой разбирается предложение «Школа вышла на субботник», предположительно содержащее данный феномен.

Однако в своей работе автор не уточняет механизмы метафорического переноса, осуществляемого в анализируемом контексте.

Ф. Х. Руиз де Мендоза понимает под метафтонимией процесс взаимодействия метафоры и метонимии и описывает данный процесс в виде метафорических проекций, в ходе которых происходят метонимические сдвиги в области источника или области цели [8].

Главным различием между проекциями, реализуемыми в метафоре и метонимии, является то, что в метафоре происходит взаимодействие между двумя концептуальными областями (областью источника и областью цели), а в метонимии все переносы происходят в пределах одной области.

Классификация, предлагаемая Ф. Х. Руизом де Мендозой, содержит четыре основные метафтонимические группы:

1. Метонимическое расширение / сужение метафорического источника / цели: метонимическое расширение области источника метафоры; метонимическое сужение области источника метафоры; метонимическое

расширение области цели метафоры; метонимическое сужение области цели метафоры.

2. Метонимические комплексы (взаимодействие двух или более метонимий): двойное сужение области; двойное расширение области; сужение области + расширение (= один); расширение + сужение области (= один).

3. Метафорические комплексы (метафорические амальгамы): метафорическая амальгама с одним источником; метафорическая амальгама с двумя источниками.

4. Метафорические цепочки: прямая метафорическая цепочка; взаимодействие метафорической цепочки с метонимией [8, с. 109].

Основываясь на идеях Л. Гуссенса, Р.И. Устарханов описывает целых пять видов метафтонимии:

1) пропорциональная метафтонимия со свободным сочетанием метафорического и метонимического конститuentов;

2) многоплоскостная интеграция концептуальных элементов;

3) метафора на базе метонимии с блокированием метонимического конститuenta;

4) метонимия на базе метафоры с сохранением метафорического конститuenta;

5) метафора на базе метонимии с сохранением метонимического конститuenta [9, с. 19].

Н. Н. Болдырев называет метафтонимией «одновременное, комплексное сочетание метафорической и метонимической моделей» [10]. В своей работе он пишет о различных метонимических и метафорических моделях, реализуемых во фразеологизмах.

Помимо привычной всем схемы ЧАСТЬ — ЦЕЛОЕ, автор выделяет такие метонимические модели, как «ПРОЦЕСС — РЕЗУЛЬТАТ, ДЕЙСТВИЕ —

ЦЕЛЬ, ПРИЧИНА — СЛЕДСТВИЕ, ОРГАН — ФУНКЦИЯ, ПРИЗНАК — ОБЪЕКТ» и др. [10].

В качестве областей цели метафорических моделей, по его мнению, могут выступать такие концептуальные области, как «ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР и АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ» [10].

Данное понимание метафтонимии является исходным в нашем исследовании.

Мы разберём политические заголовки из американской интернет-газеты «*The New York Times*», содержащие метафтонимии с компонентом «*shoulder*» и определим особенности их функционирования.

Сам политический дискурс содержит большое количество средств выразительности, поскольку в основе его коммуникативных актов лежит стремление воздействовать на аудиторию.

Эффективное воздействие, как показывают наши наблюдения, нередко обеспечивается использованием в заголовках языковых средств, таких как метафтонимия.

Из многочисленных видов метафтонимии самой частотной и универсальной является соматическая метафтонимия (связанная с частями тела человека). Связано это в первую очередь с антропоцентрической природой языка.

По данной причине в своём исследовании мы остановимся на анализе метафтонимий этого типа.

Приведём пример заголовка статьи, посвящённой встрече министра обороны США Джима Мэттиса с японским премьер-министром Синдзо Абэ в феврале 2017 года:

Jim Mattis Says U.S. Is «Shoulder to Shoulder» With Japan (03.02.2017). — Джим Мэттис сказал, что США «стоят плечом к плечу» с Японией (Перевод — наш).

«Я хочу, чтобы во время переходного периода в Вашингтоне не возникло недопонимания, что мы твёрдо, на 100 процентов, стоим плечом к плечу с Вами и японским народом», — сказал Джим Мэттис в начале встречи с Синдзо Абэ.

В данном заголовке фразеологизм «стоять плечом к плечу» используется в значении «находиться в тесном сотрудничестве», поскольку речь в заголовке идёт о поддержке одного государства другим.

Приведённая формулировка реализует следующую метафтонимическую модель: ЧАСТЬ (плечо) — ЦЕЛОЕ (человек), АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (поддержка) ← ЧАСТЬ ТЕЛА (плечо).

В анализируемом контексте через соматический фразеологизм «стоять плечом к плечу» параллельно обозначается абстрактное понятие вместе с субъектом, который и оказывает содействие — человек.

Часто в англоязычных политических заголовках используется фразеологизм «*to give a cold shoulder*» (оказать холодный приём), в котором компонент «плечо» не сохраняется при переводе на русский язык. Используется он в значении «относиться к кому-то недружелюбно».

Разберём его употребление на следующем примере:

Rex Tillerson, Visiting Europe, Gets Cold Shoulder (05.12.2017). — Во время визита в Европу Рекс Тиллерсон получил холодный приём (Перевод — наш).

В приведённом контексте реализуется аналогичная метонимическая модель, как и в прошлом заголовке: ЧАСТЬ (плечо) — ЦЕЛОЕ (человек). Холодное плечо характеризует и всего его обладателя.

Что касается метафорической составляющей, то здесь описывается несколько иное абстрактное понятие — отношение к субъекту.

Таким образом, через «холодное плечо» обозначается недружелюбно настроенный по отношению к субъекту человек.

Аналогичный пример употребления данного фразеологизма можно увидеть ещё во множестве политических заголовков:

Syrians Seeking Asylum in South Korea Find Only a Cold Shoulder (05.08.2016). — Сирийцы, искавшие убежища в Южной Корее, получили лишь холодный приём (Перевод — НАШ).

Или здесь:

Xi Jinping's Inner Circle Offers Cold Shoulder to Western Officials (01.05.2018). — Ближайшее окружение Си Цзиньпина холодно отнеслось к западным чиновникам (Перевод — наш).

Далее разберём пример употребления другого фразеологизма: «*to be on someone's shoulders*» (лечь на чьи-либо плечи).

Как говорится в интернет-словаре английского языка «Oxford Learner's Dictionary», «*if blame, guilt, etc. is on someone's shoulders, they must take responsibility for it*» (если вина или что-то ещё лежит на чьих-то плечах, кто-то должен взять на себя ответственность за это).

China's Fog Weighs Heavily on Shoulders of Its Premier Architect (06.02.2015). — Китайский туман лёг тяжёлым бременем на плечи его главного архитектора (Перевод — наш).

Аналогичная метонимическая модель реализуется и в этом примере: ЧАСТЬ (плечи) — ЦЕЛОЕ (человек).

Как и в ранее проанализированных примерах, плечи служат и для обозначения некоего абстрактного понятия, в данном случае — бремени ответственности.

Теперь разберём пример употребления метафтонимии с отличной от предыдущих контекстов моделью:

In Parliament, three former prime ministers will be looking over Sunak's shoulder (25.10.2022). — В парламенте три бывших премьер-министра будут заглядывать Сунаку через плечо (Перевод — наш).

В данном заголовке речь идёт о назначении Риши Сунака премьер-министром 25 октября 2022 года. В тот же день Сунак сформировал свой кабинет, в котором несколько ключевых министров сохранили прежние занимаемые должности.

Выражение «заглядывать через плечо» реализует следующую метафтонимическую модель: ПРИЧИНА (сидеть позади) — СЛЕДСТВИЕ (заглядывать через плечо), АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (находиться ниже по статусу) ← ДЕЙСТВИЕ (сидеть позади).

Получается, что для осмысления метафорической составляющей данной метафтонимии необходимо метонимическое переосмысления области источника: сидение бывших премьер-министров на скамье позади Риши Сунака метафорически символизирует их более низкий статус в парламенте; вместе с тем автор заголовка использует формулировку «заглядывать через плечо» вместо «сидеть позади» на основе смежности между этими двумя понятиями.

Проведённый анализ функционирования метафтонимий в политических заголовках англоязычных СМИ позволил нам сделать следующие выводы:

1) Метафтонимии с соматическими компонентами являются достаточно частотным явлением в политических заголовках англоязычных СМИ и эффективным средством воздействия на читателя.

2) К особенностям функционирования метафтонимий с соматическим компонентом «*shoulder*» можно отнести тот факт, что в большинстве проанализированных нами примерах реализуется метафтонимическая модель ЧАСТЬ — ЦЕЛОЕ, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ ← ЧАСТЬ ТЕЛА.

Вместе с тем абстрактные понятия, обозначаемые компонентом «*shoulder*» варьируются, в то время как компоненты метонимической модели ЧАСТЬ — ЦЕЛОЕ остаются неизменными.

Список литературы

1. Хахалова, С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора [Текст] / С.А. Хахалова // Антропологическая лингвистика. Концепты. Категории: кол. монография. – М.; Иркутск, 2003. – С. 195-229.
2. Goossens, L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. [Text] / L. Goossens // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast/ ed. by Rene Dirven, Ralf Pörings. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyer, 2002. – P. 349-377.
3. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind [Text] / G. Lakoff. – The University of Chicago Press, Chicago 1987.
4. Johnson, M. The Body in the Mind: The Bodily Basic of Meaning, Imagination, and Reason [Text] / M. Johnson. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1987.
5. Taylor, J.R. Category extension by metonymy and metaphor [Text] / J.R. Taylor // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / ed. by Rene Dirven, Ralf Pörings. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyer, 2002. – P. 323-347.
6. Шарманова Оксана Сергеевна Метафтонимия как концептуальное взаимодействие метафоры и метонимии // Вестник ИГЛУ. 2011. №1 (13).
7. Ремянникова Д.О. Метафтонимия как лингвокогнитивный феномен // Ученые записки НовГУ. 2022. №2 (41).
8. Ruiz de Mendoza F.J. The role of mapping and domains in understanding metonymy // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective/ ed. by Antonio Barcelona. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyer, 2003. P. 109-132.

9. Устарханов, Р.И. Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.И. Устарханов. – Пятигорск, 2006.

10. Болдырев Николай Николаевич, Беляева Ирина Владимировна Когнитивные механизмы формирования интерпретирующих значений фразеологизмов с позиций бесконфликтного общения // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. №4.

